

Прощай, доктор Лиза!

«Иногда говорят, что нет незаменимых людей. Это неправда. Каждый человек незаменим. А уж такой, как Елизавета Глинка, – тем более. Без неё Россия стала бедней», – так написал тележурналист Владимир Познер в трагический день крушения российского ТУ-154, на борту которого вместе с артистами ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова находилась известный общественный деятель и филантроп доктор Лиза. Те, кому она помогала, называли её святой и ангелом, хотя она совершенно не походила на персонажа каких-нибудь житий. Реалистичная, прямая в суждениях, ставящая превыше всего свою миссию как врача, Лиза не теряла самообладания и силы духа, когда происходило что-то серьёзное. И успевала помогать многим. Даже в далёком от Москвы Железнодорожке возникал резонанс от её деятельности – она поддерживала идею открытия в ЗАТО стационарного хосписа.

«Такой, как она, больше нет»

С доктором Лизой были знакомы много лет, – вспоминает основатель городского мобильного хосписа Виктор Стародубцев. – У меня в мобильном забит её сотовый телефон. Мы могли созвониться в любую минуту. Но теперь я знаю, что этот номер не зазвонит никогда, и необходимого совета я не получу... Она хорошо знала проблемы создания Железнодорожского хосписа и как могла, помогала. Хорошо помню нашу встречу в подвале в районе Павелецкого вокзала столицы. Там были целые башни каких-то аккуратно расставленных коробок. Доктор Лиза разговаривала с чумазыми мальчишками, отвечала на звонки, раздававшие со всей страны, и при этом успевала ставить себе и помощникам различные задачи. Тогда собирали груз детям Крыма.

Она была на редкость отзывчивым и внимательным человеком. На первый взгляд хрупкая, но очень волевая, делала столько, сколько другие бы не смогли. Всегда удивлялся, как это ей удавалось. Она сама могла раздавать еду и лекарства бездомным, организовать необходимую помощь.

Елизавета ездила на выборы какого-то мэра, который объявил голодовку, беспокоилась о его здоровье и писала мне об этом. Она могла запросто пойти к бродячим на вокзалах Москвы и при этом со всеми находила общий язык. Это было непросто – другие испытывали брезгливость: запах, грязь... Лиза – нет.

В последнее время Елизавета Петровна была членом президентского совета по правам человека и гражданскому обществу. Мы созванивались и переписывались по почте. Были совместные проекты и надежды... Теперь Доктора Лизы нет... Вечная ей память!

Остановит только пуля

Последнее время Доктор Лиза посвятила свою жизнь помощи населению Донбасса и Сирии, людям, волею судьбы оказавшимся в зоне военных действий. На вопрос журналистов, что может заставить её прекратить свою опасную работу, Елизавета Глинка отвечала: «Только пуля». В этом не было ни позёрства, ни игры – коллеги, близкие – те, кого жизнь сталкивала с доктором, рассказывают: Лиза не жалела себя.

Жена американского подданного, она могла бы всю жизнь безбедно прожить на Западе. Благо, доходы супруга-юриста и собственные специальности – детский реаниматолог-анестезиолог, врач паллиативной помощи – позволяли. Но нет, однажды Елизавета приняла решение оставить комфортное существование и вернуться в Россию – туда, где так много людей нуждалось в её помощи.

И судьба изменилась коренным образом. Сначала Глинка и несколько волонтеров выезжали на вокзалы – они лечили и поддерживали бездомных, а позже, основав общественную организацию, доктор Лиза упорядочила работу, по возможности стараясь охватить заботой всех страждущих. У неё это получалось. Как? Пожалуй, лучше самой Елизаветы Глинки об этом никто не смог бы рассказать. Поэтому давайте вспомним, что она говорила в своих интервью.

Срочно помочь

«Мой рабочий день начинается в 6 утра. Я просматриваю почту, которую не успела просмотреть вчера, потому что, когда прихожу домой, жутко хочу спать. Сегодня у меня 298 непрочитанных писем, из них начинаю выбирать важные, помеченные, где люди просят помощи. Я отвечаю на эти письма, либо пересылаю их тем, кто может помочь. Потом с этим добром бегу

сюда на работу, где меня встречает секретарь с такими же письмами, которые приходят в адрес фонда. Из них мы снова вычленим «важные», «очень важные», «срочно помочь», «медленно помочь», «чем помочь»... Потом звонки куда-то, посылки, госпитализация, разговоры, визиты. Вот так и строится мой день».

Плохих больных не существует

«Меня спрашивают, как вы терпите больных, которые вам не нравятся. Среди них ведь и бомжи, и запустившие себя люди.

Отвечаю: больных, которые мне не нравятся, у меня нет. Понимаете, у меня нет плохих больных, у меня все хорошие. Я поняла, что нельзя обижаться на пациентов, нельзя сердиться. В фонде часто вьют из меня веревки, потому что я им всё решаю. И всё равно, плохих больных для меня не существует, хотя по факту я умею говорить «нет» и я достаточно строгая».

«Я тоже слабая»

«Есть люди, которым не нравятся бездомные. Некоторые говорят: «Она плодит их», как будто я бездомных рожаю. Помню, какой-то подросток писал: «Я хочу прийти

и всех вас сжечь». Мои дети ужасаются тому, что люди несут, что позволяют себе такие страшные вещи писать. Я против цензуры в интернете, но пытаюсь убирать такие посты, потому что это действительно ужасно. Понятно, что тот подросток только грозился и ничего он не сделает. Видимо, у него какие-то личные проблемы, и он считает, что вот так он стал самодостаточным,

и рада молча помогать, не «пиарясь», как они говорят, но как это сделать молча, как позвать на поддержку тысячи человек, без которых ничего не получится?

Знаете, последний раз я плакала вчера. Представьте, пришёл в фонд дедушка на костылях и строго так спросил: «Вы работаете с инвалидами. Как можно к вам спуститься по такой лестнице?», а затем вытащил из

Армению и будет делиться зимой, когда я накоплю на него денег. Есть моменты, когда у нас плохое настроение и мы недовольны. У нас нет привыкания, и нет выгорания, потому что помочь хочется, но я чётко понимаю, что надо терпеть и надо ставить границу, что я могу и чего не могу».

«Хоспис отнимает родителей»

«Когда сыновья были маленькими, иной раз они просили, чтобы я оставила работу. Средний сын, Алёша, когда убегала на дежурство, писал мне записки и клал под подушку: «Хоспис отнимает родителей». Это действительно было. Для своих детей я всё-таки мама, а не доктор Лиза. Мой сын, который учился в Высшей школе экономики, рассказывал: однажды я пришёл в институт, они читали статью про тебя и я сказал: «А я – сын доктора Лизы», он прогулял что-то и пытался воспользоваться этим, не помогло. Это единственный раз, когда я была доктором Лиза, а так, конечно, я им мама».

Очень люблю жизнь

«Будущее... Я с оптимизмом смотрю в будущее. Я вообще люблю жизнь. Знаете, почему я работаю с паллиативными пациентами? Я ненавижу смерть, несмотря на то, что это естественная часть жизни, и мы все умрём. Смерть же не только физическая бывает, моральная смерть ещё страшнее. Эту моральную смерть я ещё больше ненавижу. Поэтому готова бороться, пытаюсь бороться за каждого человека, который нуждается в помощи. Совершенно естественно, что я смотрю на всё с оптимизмом, потому что я очень люблю жизнь».

кошелек тысячу рублей для пострадавших. Невозможно было удержаться и не заплакать».

Мы не железные

«Чтобы работать у нас в команде, нужно обладать одним качеством – терпением, во всех отношениях. Просто терпением. Мы – не железные, тоже плачем, когда получаем письма. Ужасно себя чувствуем, когда отказываем, когда не можем помочь. Мы отчаиваемся, когда не хватает денег. У меня сейчас два пациента, на которых катастрофически не хватает денег, я вынуждена сегодня выписать одного, я не могу за него дальше платить. Он улетит в

таким образом самоутвердился. Но, знаете, самое лёгкое в этой жизни – обидеть слабого человека. Поскольку мои больные очень слабые, я, соответственно, тоже слабая вместе с ними».

Не пиар, а работа

«За мной никого нет. Они не электорат, они – погибающие, безнадёжные больные. То же касается и гуманитарной помощи. «Почему она собирает?», «Это она пиарится» – говорят обо мне. Но, подумайте сами, какой пиар на этих скорородках и генераторах? Некоторые пишут: «Это пиар на крови». Ну, дайте ничего не будем делать. Лучше станет? Я бы